

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327+339.923
DOI: 10.17223/19988613/61/10

М.В. Бочарникова

АДМИНИСТРАЦИЯ НО МУ ХЁНА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА РАЗВИТИЕ АЛЬЯНСА РК–США В 2003–2008 гг.

В статье рассматривается процесс трансформации политических и экономических отношений Республики Корея и США в период 2003–2008 гг. Автор решает задачу об определении эффективности американо-южнокорейского партнерства на данном этапе развития двусторонних отношений. В качестве источников в работе использованы исследования американских и южнокорейских корееведов; статистические данные Института национальных стратегических исследований, Конференции ООН по торговле и развитию, Торгового представительства США; документы Конгресса США и Бюро переписи населения США, а также материалы южнокорейских СМИ. В статье делается вывод о результатах политики администрации президента Республики Корея Но Му Хёна в отношении США и в целом об эффективности альянса РК–США в указанный период.

Ключевые слова: Республика Корея; США, политика, экономика; торговля; KORUS FTA.

25 февраля 2003 г. с перевесом в 500 тыс. голосов [1] пост президента Республики Корея занял Но Му Хён, представитель Демократической партии нового тысячелетия. Действуя в качестве идейного «наследника» Ким Дэ Чжуна, Но Му Хён апеллировал к острой необходимости синтеза восточной (во многом конфуцианской) и западной цивилизаций во имя торжества истинного народовластия. Вызовы глобализации породили в южнокорейском обществе повышенный интерес к демократии и либеральным процессам, происходившим в странах Запада. Отвечая на запросы самого общества, Но Му Хён проводил предельно четкий водораздел между авторитаризмом и демократией.

2002 г. был периодом, когда у многих жителей Южной Кореи изменилось мнение о том, какое место должна занимать Республика Корея в отношениях с Соединенными Штатами и Северной Кореей. Оправдание в военном суде США двух американских солдат, которые случайно сбили насмерть двух корейских девушек на военном автомобиле, привело к бесчисленным бурным демонстрациям корейских граждан перед зданием посольства США в течение всего года. Жесткая линия администрации Буша-младшего в отношении Северной Кореи в рамках программы «Ось зла», требующая полного, доступного проверке и не подлежащего отмене разоружения, также усугубила дискуссии среди южнокорейцев по вопросам Северной Кореи. Многие жители РК считали, что политика администрации Буша-младшего в отношении Северной Кореи не только подорвала достигнутые предыдущим президентом Ким Дэ Чжуном положительные результаты в рамках политики «Солнечного тепла», но также излишне обострила напряженность на Корейском полуострове.

В этих условиях старшее поколение времен Корейской войны относилось весьма подозрительно к реаль-

ным намерениям Северной Кореи и явно поддерживало сохранение традиционного военного союза с США. Проигравший в президентской гонке Ли Хве Чхан постоянно заявлял, что политику в отношении КНДР надо проводить на основе «взаимности» и призывал к прекращению денежной помощи стране, которая может направлять полученные средства на финансирование своих ядерных программ [2]. Безусловно, Ли Хве Чхан пользовался широкой поддержкой среди старшего поколения. С другой стороны, Но Му Хён выступал за продолжение сотрудничества с КНДР для предотвращения повышения напряженности на Корейском полуострове. Кроме того, он занял достаточно сильную позицию по отношению к Соединенным Штатам. Как президент РК он подчеркивал, что установит равные отношения между США и Южной Кореей [Ibid.]. Его независимая позиция была чрезвычайно популярна среди молодого послевоенного поколения.

В начале 2004 г. в одном из главных опросов общественного мнения, проведенном в Южной Корее, США рассматривались как большая угроза для безопасности Республики Корея по сравнению с Северной Кореей [3]. Основная причина заключалась в опасении, что США, преследуя свои цели в области ядерного нераспространения, могут начать атаку против КНДР, что втянет весь полуостров в войну. Это тревожное подозрение было усилено приверженностью администрации Джорджа Буша-младшего к политике обороны, включающей упреждающие военные действия в качестве одного из своих принципов в обстановке после теракта 11 сентября 2001 г.

В 2006 г. в США на слушаниях перед Комитетом по международным отношениям Палаты представителей 109-го Конгресса председатель Генри Гайд подчеркивал, что альянс США–РК в настоящее время сталкива-

ется с новыми вызовами, такими как поддержание мира на Корейском полуострове, проблема прав человека и распространение оружия массового уничтожения в КНДР и т.д., в связи с чем союз США–РК должен стать более зрелым и равноправным [4].

Особый акцент в докладе был сделан на то, что Конгресс, безусловно, предпринимает конкретные шаги для повышения эффективности этого союза. Они включают ратификацию соглашения о свободной торговле с Сеулом, которое способствует свободным и справедливым сделкам. Кроме того, члены Конгресса призывали Госдеп США и Департамент по национальной безопасности включить Южную Корею в безвизовую программу при условии соблюдения Сеулом всех законодательных требований. В целом в Конгрессе США в то время считали, что если Вашингтон и Сеул не могут больше быть «лучшими друзьями», то, по крайней мере, их объединяет круг общих интересов, куда входят вопросы экономического, политического характера и связи в сфере безопасности [Ibid.].

Действительно, в период администрации Но Му Хёна гораздо больше было того, что объединяло страны, чем разделяло. Прежде всего, речь идет о взаимном стремлении к свободе и демократии. Южная Корея стала одним из самых крупных торговых партнеров США, и обе страны продолжали исследовать другие области для еще большего экономического сотрудничества. Немаловажно и то, что РК направила свои войска в Ирак, несмотря на протесты общественности. Также десятки тысяч американских солдат находились в Южной Корее, чтобы защитить корейский народ в случае кризиса. Кроме того, Соединенные Штаты и Южная Корея разделяли общую цель по денуклеаризации Северной Кореи. Однако если США отдавали большее предпочтение дипломатии в сочетании с сильным давлением на КНДР, то Правительство РК имело принципиально иное видение и делало акцент на более либеральный подход, включающий экономические дивиденды для Северной Кореи.

Однако, несмотря на различия в подходах, администрация Дж. Буша-младшего старалась приложить все усилия, в том числе и на самом высоком уровне, чтобы проводить скоординированные инициативы со своими партнерами по шестисторонним переговорам. США опасались, что в противном случае их ключевые союзники обвинят американцев в провале на переговорах по ядерной проблеме КНДР.

Поскольку ядерные испытания Северной Кореи прошли относительно недавно, в октябре 2006 г., в Вашингтоне отчетливо понимали, что это наилучший момент, чтобы продемонстрировать Сеулу, Токию, Пекину и Москве тот факт, что с США можно сотрудничать в этом вопросе. В Совете Безопасности ООН (СБ ООН) США удалось добиться принятия достаточно жесткой резолюции, решительно осуждающей ракетные испытания Северной Кореи. Тем не менее это влекло за собой нежелательные для американцев последствия, а

именно отказ КНДР возвращаться к шестисторонним переговорам. Это перемещало акцент с дестабилизирующих мировое сообщество ракетных тестов на односторонние санкции со стороны США, что еще больше усложняло и без того трудные переговоры с ключевыми союзниками в регионе, в частности с Республикой Корея и Японией.

С другой стороны, в рамках политики по отношению к КНДР в годы администрации Дж. Буша-младшего Вашингтон обвинял Сеул в оказании незначительной помощи и поддержки. Ранее на войну в Ирак Южная Корея отправила 3 200 военнослужащих в поддержку США, однако с позиции президента Буша-младшего эта помощь была минимальна и ожидаема. В Сеуле данное решение вызвало острые дискуссии, но более того, в своей инаугурационной речи 2004 г. президент Дж. Буш-младший не упомянул РК в списке тех государств, которые помогли США в Ираке [5].

В качестве положительных результатов совместной политической деятельности РК и США можно выделить, во-первых, предоставление полигона для обучения американских летчиков ВВС, дислоцированных в Республике Корея. Если раньше им приходилось лететь для обучения в Таиланд в связи с отсутствием полигона в Южной Корее, то к 2006 г. президент Но Му Хён решил эту проблему. Также из США в Южную Корею были перенесены миссии по обороне с применением обычного вооружения и повышены военный потенциал и потенциал средств сдерживания.

Во-вторых, в РК стало проследиваться явное стремление взять на себя ответственность за собственную оборону в военное время, что, безусловно, было поддержано США [4]. Такое желание корейцев было связано с тем, что молодое поколение стремилось к большему равноправию в отношениях с США. Вопросы, входящие в сферу интересов альянса, стали приобретать больше политического контекста, чем в предыдущие годы. В Конгрессе США это не рассматривали как новый виток антиамериканских настроений или призыв к упразднению альянса, поскольку считали, что молодое поколение корейцев просто не связано с воспоминаниями о Корейской войне и о той помощи, которую американцы оказывали РК в то время [Ibid.].

Однако согласно исследованиям американских институтов молодое поколение корейцев раздражали, в частности, требования США оказать военную поддержку американцам за пределами региона, например в Ираке и Афганистане [3]. Здесь необходимо отметить, что в ответ на серьезную трансформацию глобальной среды безопасности после террористических атак 11 сентября 2001 г. администрация Буша-младшего уменьшила военный контингент США в РК с 37 до 25 тыс. военнослужащих и передислоцировала оставшиеся войска США из демилитаризованной зоны в район к югу от Сеула [5]. Это означало, что военный контингент США освободит 59 военных баз, общая площадь которых составляла 36 тыс. акров. Взамен

Вашингтон обещал выплатить \$11 млрд на модернизацию оставшегося контингента, в том числе и на ракетные батареи [5]. Эта передислокация была подвергнута критике как одностороннее отступление США, которое может поставить под угрозу безопасность РК [4]. И, несмотря на согласие и поддержку губернатора провинции Кенги в вопросе о передислокации военного контингента США в РК в эту провинцию, вопросы совместного несения расходов и завершение этой кампании к концу 2007 г. оставались по-прежнему невыясненными.

В сфере экономики отношения между РК и США развивались по другому сценарию и с другой скоростью. С точки зрения экономической эффективности экономика Южной Кореи восстановилась после финансового кризиса 1997 г. и программы антикризисных мер Международного валютного фонда раньше, чем ожидалось. Извлекая уроки из данного опыта, южнокорейское правительство значительно увеличило свои валютные резервы с \$20,4 млрд в 1997 г. до \$206,1 млрд в 2006 г., занимая пятое место в мире [6].

Несмотря на быстрое восстановление после кризиса, экономика РК выявила потенциальные проблемы из-за политики администрации Ким Дэ Чжуна по ее стимулированию. Одной из главных проблем была задолженность по кредитным картам. Для повышения потребительских расходов с целью укрепления экономики администрация Ким Дэ Чжуна настоятельно рекомендовала использование кредитных карт. Эта политика была успешна в краткосрочной перспективе, однако позднее проявились негативные последствия, так как экономический рост был в значительной степени связан с растущей кредитной задолженностью. Чрезмерное использование кредитных карт привело к тому, что более чем 3,2 млн корейцев имели «плохой» рейтинг кредитоспособности. Этот показатель, в свою очередь, привел к снижению потребительских расходов в 2003 и 2004 гг. [7]. Другими словами, кампания администрации Ким Дэ Чжуна по увеличению потребительских расходов с использованием кредитных карт была недальновидной. Причина для принятия такого рода политики заключается в президентской системе Южной Кореи. Поскольку президент избирается на один срок длительностью пять лет и не может быть переизбран повторно, политическая ответственность становится незначительной. Таким образом, президенты, как правило, проводят политику, успешную в краткосрочной перспективе [8].

Еще одной экономической проблемой, с которой столкнулась администрация Но Му Хёна, было уменьшение корпоративных инвестиций. С повышением стоимости рабочей силы и забастовками со стороны профсоюзов бизнес-корпорации увеличили иностранные инвестиции за счет сокращения внутренних инвестиций. По данным Института экономических исследований компании «Самсунг», среднегодовой темп роста корпоративных инвестиций для оборудования составил

7,8% на 1990–1997 гг., но снизился до 1,15% в течение 2000–2005 гг. [9].

Тем не менее одним из успехов Но Му Хёна стало улучшение отношений с Китаем, который в 2003 г. потеснил США и стал крупнейшим рынком сбыта корейских товаров, а в 2004 г. – крупнейшим торговым партнером Южной Кореи [10]. Это, безусловно, вызывало опасения в США, что в скором будущем Сеул отдаст больше стратегических предпочтений Пекину, а не Вашингтону [11]. Прямые иностранные инвестиции стали возрастать с того времени, а роль Китая в региональной экономической интеграции делала отношения с Пекином стратегически важными.

В этот же период вопросы о необходимости поддержания альянса США–РК стали приобретать более широкую огласку. Некоторые считали, что Южная Корея уже достаточно самостоятельная, чтобы защитить себя, другие полагали, что сфер для потенциального сотрудничества Южной Кореи и США еще недостаточно, и что альянс необходимо укреплять и препятствовать внезапному выводу американских вооруженных сил с территории РК [12].

Пожалуй, самым значимым для альянса РК–США событием стало заключение соглашения о свободной торговле в 2007 г. Первоначальной причиной переговоров по соглашению о свободной торговле с США были торговые разногласия между странами. В то время как у РК был стабильный активный торговый баланс, США были недовольны дефицитом и дискриминационной торговой политикой [5]. Учитывая, что между странами был альянс, Сеул и Вашингтон надеялись разрешить этот вопрос. Научно-исследовательские центры и государственные учреждения в обеих странах независимо друг от друга стали исследовать возможность заключения соглашения о свободной торговле между США и Южной Кореей. После продолжительного изучения экономических эффектов двустороннего соглашения результаты различных исследований в Южной Корее и США свидетельствовали о том, что соглашение будет выгодно обеим странам. Переговоры начались в феврале 2006 г.

Несмотря на позитивные прогнозы экономической эффективности для двух стран, напряженные дебаты по вопросу о данном соглашении велись с самого начала. Оппоненты этого процесса в Южной Корее начали кампанию против соглашения о свободной торговле между РК и США (KORUS FTA), оправдывая это тем, что в случае его принятия на южнокорейском рынке будет преобладать дешевая американская сельхозпродукция, в то время как южнокорейские фермеры будут нести убытки [Ibid.]. В результате многие фермеры забросят свое хозяйство, что серьезно отразится на окружающей среде, равно как и на экономике. В целом речь шла о том, что неконкурентоспособные секторы южнокорейской экономики обанкротятся, что приведет к росту безработицы в стране.

В свою очередь, сторонники создания американо-южнокорейского соглашения о свободной торговле

рассматривали его как историческую возможность для Южной Кореи провести необходимые реформы по модернизации своей экономики и превратить страну в динамичный экономический центр Северо-Восточной Азии. Президент Но Му Хён со своей стороны однозначно поддерживал последних. Они заявляли, что негативные эффекты от заключенного в прошлом соглашения с Чили и Уругвайского раунда переговоров по Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ) были не такими существенными, как предполагалось. Например, сельскохозяйственный торговый дефицит составил \$3,5 млрд в 2003 г., \$7,2 млрд в 2006 г. и \$8,5 млрд в 2007 г., что было намного меньше, чем предсказывал Корейский сельскохозяйственный экономический институт [13]. Более того, согласно отчету Конференции ООН по торговле и развитию прямые иностранные инвестиции от свободной торговли между РК и США обеспечат финансовые ресурсы для частных инвестиций с целью создания новых рабочих мест или расширения существующего бизнеса [14, 15].

В целом после заключения соглашения американские прогнозы предсказывали рост ВВП в США до \$10–12 млрд, так как 95% торгуемых между двумя странами товаров становились беспошлинными, а оставшиеся тарифы должны были быть убраны в течение следующих 10 лет. Более того, другие преимущества для США также включали открытие корейских рынков для американских промышленных производителей, снижение тарифов на американские пассажирские автомобили на 8%, снятие тарифов более чем на половину сельхозпродукции одновременно, открытие финансовых рынков [16]. Последнее давало фирмам США право на открытие филиалов своих банков и страховых компаний в Южной Корее. Таким образом, для США это соглашение должно было стать крупнейшим за последние 16 лет.

Согласно данным Института развития Кореи (KDI) экономические выгоды для Южной Кореи в течение первых десяти лет должны были вырасти на \$13,3 млрд, в то время как импорт из США сокращен до \$8,6 млрд. То есть ежегодный рост активного торгового баланса должен был быть равен \$4,6 млрд [17]. Экспортируемые товары, входящие в так называемый Топ-15, включая автомобили, электронику и текстиль, освобождались от торговых пошлин [18].

Также ощутимый положительный эффект должен был произойти в росте промышленности в размере \$5,5 млрд в год и ежегодном создании в среднем 33 600 рабочих мест. Рост конкуренции на рынке за счет устранения барьеров влиял на снижение цен и расширение выбора товаров. Прямые иностранные инвестиции США уже в 2005 г. составили \$18,8 млрд, а согласно прогнозам должны были вырасти на \$2,3–\$3,2 млрд [19].

Также стоит отметить, что подписание соглашения способствовало росту корейского биржевого индекса KOSPI. Если до начала переговоров по соглашению о свободной торговле на 1 февраля 2007 г. он был равен

1367,07 [20], то после заключения соглашения индекс стал больше – 1 500, а суммарный капитал южнокорейского фондового рынка превысил \$800 млрд [21].

Соглашение о свободной торговле стало самым большим торговым соглашением в США за последнее десятилетие. Республика Корея являлась седьмым торговым партнером США по величине товарооборота. В июле 2006 г. товарооборот двух стран составил более чем \$45 млрд [4]. Соединенные Штаты являлись крупнейшим иностранным инвестором в Южной Корее, а количество корейских инвестиций в США быстро росло. Никогда прежде Республика Корея и США не вкладывали так много средств «друг в друга», не были столь экономически взаимосвязаны. США очень рассчитывали на то, что соглашение о свободной торговле будет способствовать дальнейшему укреплению этих экономических отношений, в результате чего выгоды для обеих стран обеспечат дополнительный стимул для альянса.

Переговоры по этому вопросу шли нелегко. Более того, соглашение еще было необходимо ратифицировать Конгрессу США и Национальному собранию Южной Кореи. Тем не менее в целом с обеих сторон был выраженный интерес, США пытались снизить тарифные и нетарифные барьеры, включая защищенные в высокой степени сельскохозяйственный рынок РК и автомобильный сектор. Опросы, проведенные в РК, показывали, что мнения корейцев по вопросу о необходимости заключать подобное соглашение разделились поровну [Ibid.]. В каком-то смысле это стало показателем отношения корейцев к альянсу и к месту Южной Кореи в мире. США на тот момент уже имели подобные соглашения с Австралией и Сингапуром и вели переговоры с правительством Таиланда и Малайзии. Более того, американское правительство надеялось стимулировать и Японию двигаться в этом направлении.

Кроме тесных связей в экономике, Южная Корея оставалась ключевым партнером США в ряде многосторонних усилий по преодолению вызовов XXI в. Например, РК была одной из стран – основателей Азиатско-Тихоокеанского партнерства по вопросам экологически чистого развития и климата. Также Южная Корея активно участвовала в ряде многосторонних усилий по разработке и внедрению трансформационных технологий, способных принять вызов по созданию отвечающих требованиям и доступных по цене поставок экологически чистой, устойчивой энергетики, которая принесет пользу окружающей среде и поможет сократить выбросы парниковых газов.

Однако, несмотря на культурно-образовательные связи между США и РК и статус Южной Кореи не только как седьмого по величине торгового партнера, но и одного из самых сильных военных союзников США, одного из главных источников туристов и иностранных студентов, третьей страны по величине военного вклада в операцию в Ираке и участника миротворческих операций в Афганистане, Восточном Тимо-

ре и Африке, Южная Корея до сих пор сохраняла визовый режим с США [4].

Для принятия Кореи в программу безвизового режима существовал ряд требований, в том числе выпуск электронных паспортов, создание совместной с США программы для обеспечения эффективного сотрудничества в области безопасности границ и между правоохранительными органами и установление доли отказов в визе на уровне менее чем на 3%. Президенты Дж. Буш-младший и Но Му Хён работали вместе над решением этого вопроса. Позднее, с 17 ноября 2008 г. безвизовый режим для граждан Республики Корея все же вступил в силу [22].

Было много сомнений по поводу того, что в будущем торговля между США и РК будет эффективной, поскольку с 95% товаров были сняты пошлины [19]. Несмотря на это, из приведенной ниже таблицы видно, что торговый оборот товаров между странами вырос в 1,5 раза, в то время как торговый оборот услуг удвоился [23].

Годовая торговля между США и Республикой Корея.
Отдельные годы, млрд долл. США

Год	Экспорт США		Импорт США		Торговый баланс		Торговый оборот	
	Товары	Услуги	Товары	Услуги	Товары	Услуги	Товары	Услуги
2005	28,6	9,4	44,2	6,9	-15,6	2,5	72,9	16,3
2010	39,8	15,5	49,8	9,3	-10,0	6,1	89,5	24,8
2011	45,2	16,7	57,6	9,7	-12,4	6,9	102,8	26,4
2012	44,4	18,2	59,6	10,6	-15,2	7,5	103,9	28,8
2013	43,5	21,0	63,0	10,8	-19,5	10,2	106,5	31,8
2014	46,1	20,7	69,8	10,4	-23,7	10,2	116,0	31,1
2015	44,4	22,4	72,5	11,1	-28,1	11,3	116,9	33,5
Основа экспорта США	Товары: полупроводники и производство полупроводникового оборудования; гражданские воздушные суда; медицинское оборудование; химические вещества; моторные транспортные средства и их части; пластмасса; кукуруза и пшеница; говядина и свинина				Услуги: образовательные, личные и деловые поездки в США граждан РК; плата за использование объектов интеллектуальной собственности; финансовые и другие деловые услуги; транспортные услуги.			
Основа импорта США	Товары: моторные транспортные средства и их части; мобильные телефоны; компьютеры, планшетные ПК и их компоненты; железо, сталь и производные изделия; топливо для реактивных двигателей и моторное масло; пластмасса; шины				Услуги: транспортные услуги; деловые и личные поездки			

Источник: Бюро переписи населения США и Бюро экономического анализа // FT-900. 2016. 4 марта [23].

Примечание. Данные о торговле составлены на основе платежного баланса.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующий вывод. В годы президентства Но Му Хёна перспектива сокращения численности войск США на полуострове внушала корейцам общее чувство беспокойства. Кроме того, эта проблема

усугублялась еще и стремлением РК взять под контроль свою оборону и иметь более сильную позицию в формировании политики по отношению к Северной Кореи. Военное партнерство РК и США перестало являться доминирующей чертой двусторонних взаимоотношений стран, но по-прежнему оставалось важным фундаментом. Президент Но Му Хён также стал первым из президентов, кто серьезно поднял вопрос о передаче операционного контроля в военное время от США к Южной Кореи. В этой связи можно говорить о постепенной трансформации альянса в партнерство в области безопасности, в котором Южная Корея переставала является только объектом охраны и потребителем международных ресурсов безопасности.

В годы его администрации северокорейский ядерный кризис стал важной вехой в отношениях РК–США. Администрация Но Му Хёна в каком-то смысле продолжила курс предыдущего президента Ким Дэ Чжуна. Учитывая тот факт, что политика американского президента Дж. Буша-младшего имела прямо противоположные цели в силу резкой смены политического курса после теракта 11 сентября 2001 г., РК и США дистанцировались друг от друга, в частности, в области политики. Несмотря на попытки администраций обеих стран держать отношения под контролем, со времени усиления ядерной проблемы КНДР в период 2003–2008 гг. США и Южной Кореи стало крайне сложно координировать свои общие интересы. С другой стороны, именно альянс США–РК помогал сдерживать Северную Корею и сохранять свободное и открытое общество на юге Корейского полуострова. Более того, именно такой курс администрации Но Му Хёна позволил так или иначе наладить отношения с КНДР и даже провести серию шестисторонних переговоров, хотя, возможно, и не очень удачных.

В сфере экономики в качестве главного итога стоит отметить интенсивное начало переговорного процесса по соглашению о свободной торговле РК с США (KORUS FTA). За исследуемый период Но Му Хёном были инициированы переговоры по соглашениям о свободной торговле не только с США, но и с Европейским Союзом и Китаем. Все это закладывало прочный фундамент для будущего сотрудничества южнокорейских производителей с зарубежными рынками. Для Южной Кореи соглашение KORUS FTA открывало большие возможности для модернизации своей экономики, а для США оно являлось важным плацдармом для азиатского рынка, который создавал баланс растущим торговым связям Южной Кореи с Китаем [24]. Таким образом, США возвращали себе позиции ведущего торгового партнера РК, демонстрируя тем самым приверженность Азии и в частности альянсу США–РК, который уже выходил за военные рамки, что подчеркивало эффективность развития двусторонних отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Торкунов А.В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. URL: <https://history.wikireading.ru/325542> (дата обращения: 11.02.2017).
2. Hee Min Kim. *Korean Democracy in Transition : A Rational Blueprint for Developing Societies*. Lexington : The University Press of Kentucky, 2011.
3. INSS Special Report. Moving the U.S.-ROK Alliance into the 21st Century. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/113990/2007-09_SR.pdf (accessed: February 2017).
4. United States–Republic of Korea Alliance: An Alliance at Risk? Hearing Before the Committee on International Relations House of Representatives One Hundred Ninth Congress Second Session. URL: <https://www.webharvest.gov/congress110th/20081217015258/http://www.foreign-affairs.house.gov/archives/109/30142.pdf> (accessed: February 2017).
5. Uk Heo, Terence Roehrig. *South Korea since 1980*. NY, USA : Cambridge University Press, 2010. P. 170–171.
6. Mun-il Bak. “Jipyoro bon Oehanwigi 10 nyŏn” (economic indexes of 10 years after foreign exchange crisis) // *Seoul Sinmun*. 2007. November 21. P. 18.
7. Sung Deuk Hahm, Dong Seong Lee. Consolidation of Democracy in South Korea: Evaluation of the Roh Moo Hyun Administration, 2003-2008 // Presented at the annual meeting of the American Political Science Association. 2007. Chicago, Aug. 30-Sep. 2. P. 17.
8. Uk Heo. The political economy of South Korea: economic growth, democratization, and financial crisis. URL: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1192&context=mscas> (accessed: February 2017).
9. Yoo-young Kim. “Oehanwigi 10 nyŏn. Kumnyung-kiŏp, ŏdŏnkŏtgwa Irŏnkŏt” (10 years after foreign exchange crisis. What we lost and got in finance and businesses) // *Donga Ilbo*. November 15. P. 10.
10. Паксэчжон. Дэми-дэчжун мукбичжун 10 неманэ 'ванчжонкече'. (The USA – ‘perfect replacement’ in foreign trade with China in a decade). URL: http://www.dt.co.kr/contents.html?article_no=2011081702019957661002 (accessed: February 2017).
11. Snyder S. *China’s Rise and the Two Koreas: Politics, Economics, Security*. Boulder, Colo. : Lynne Rienner, 2009.
12. Chae H., Kim S. Conservatives and progressives in South Korea // *Washington Quarterly* 31. Autumn 2008. № 4. P. 86-6.
13. Joongang Ilbo, April 4, 2007, and Kyungnam Development Institute, “Agflation and Response of Agriculture and Dairy Industries,” *Issue Analysis* (2008): 5.
14. World investment Report 1999. Geneva, Switzerland : UNCTAD, 1999.
15. Hahm S., Heo U. The economic Effects of U.S. and Japanese Foreign Direct Investment in East Asia: A Comparative Analysis // *Policy Studies Journal*. 2008. № 36. P. 385–402.
16. Office of USTR. “FTA: United States and Republic of Korea Economic and Strategic Benefits” // *Trade Facts*. February 2006.
17. Korea-U.S. FTA: Cost and Expected Benefits decreased Prior to the Signing of the FTA // *Joongang Ilbo*. 2007. April 30.
18. Top Fifteen Export Items Are All Benefitted from the KORUS FTA // *Joongang Ilbo*. 2017. April 4.
19. Office of the USTR. “Free Trade with Korea: Summary of the KORUS FTA” // *Trade facts*. 2007. April.
20. New Record in the Korean Stock Market, Where is the End? // *Joongang Ilbo*. 2007. April 11.
21. KOSPI Index Score Highest Ever, Total amount Reach \$800 Billion // *Joongang Ilbo*. 2007. April 4.
22. США с 17 ноября вводят безвизовый режим для граждан шести стран ЕС и Южной Кореи. URL: <http://www.newsru.com/world/17oct2008/bezviz.html> (дата обращения: 11.02.2017).
23. U.S. Census Bureau and Bureau of Economic Analysis (BEA) // FT-900. 2016. March 4.
24. Klingner B., Markheim D. KORUS FTA Strengthens the U.S. Economy and Alliance with Korea. URL: <http://www.heritage.org/asia/report/korus-fta-strengthens-the-us-economy-and-alliance-korea> (accessed: February 2017).

Marta M. Bocharnikova. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: bmartav@mail.ru

ROH MOO-HYUN ADMINISTRATION: A NEW LOOK AT THE DEVELOPMENT OF THE ROK-U.S. ALLIANCE IN 2003-2008

Keywords: Republic of Korea; the USA; politics; economy; trade; KORUS FTA.

The scientific article aims to examine the process of transformation of political and economic relations between the Republic of Korea and the United States during the period 2003-2008. Key changes are highlighted and the effectiveness of the ROK-U.S. alliance is being analyzed. While the main goal of the alliance was to contain North Korea, the perception of the threat both in the United States and in the Republic of Korea has changed since the late 1990s, when the DPRK withdrew from the Non-Proliferation Treaty. Thus, the key issue facing the alliance at the beginning of the 21st century was the strategic dissonance towards the DPRK. The ROK and the United States had different views on the policy that had been pursued towards North Korea. Nevertheless, the common goal within the framework of the ROK-U.S. alliance was understanding of the importance of denuclearization.

At the same time, the alliance faced other problems, such as China’s economic growth, threats to the international order emanating from terrorists, the proliferation of weapons of mass destruction, as well as the need to restructure the alliance to meet the changing international and domestic realities in both countries. To deal with these acute problems, the coordination of actions within the ROK-U.S. alliance played an important role. The military partnership between the Republic of Korea and the United States has ceased to be the dominant feature of the bilateral relations, but it remained an important foundation. It is confirmed by the fact that during the Roh Moo-hyun administration, when South Korea and the USA were distancing from each other, the alliance itself has survived and the countries have even strengthened and prospectively reconfigured their relations.

In the economic sphere during 2003-2008, one of the most important changes in the history of the ROK-U.S. alliance took place, namely, both countries began active negotiations about bilateral free trade agreement, known as KORUS FTA. In 2004, the situation changed dramatically when China became South Korea’s largest trading partner, and the USA was forced to look for the ways to counterbalance Beijing in its active policy in Seoul. South Korea in its turn, planned to modernize its economy and opened up ample opportunities in the American market. That is why, both ROK and the USA found mutual benefits in striking the KORUS FTA.

The article concludes what the results of Roh Moo-hyun policy towards the USA were, and generalizes about the effectiveness of the ROK-U.S. alliance in 2003-2008. This article employs the following sources of information: studies and researches of the American and South Korean historians; statistical data of the Institute for National Strategic Studies, the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), the Office of the United States Trade Representative; documents of the U.S. Congress and the U.S. Census Bureau, as well as materials from South Korean media.

REFERENCES

1. Torkunov, A.V. (N.D.) *Koreyskiy poluostrov: metamorfozy poslevoennoy istorii* [The Korean Peninsula: Metamorphoses of Post-War History]. [Online] Available from: <https://history.wikireading.ru/325542> (Accessed: February 2017).

2. Hee Min Kim. (2011) *Korean Democracy in Transition: A Rational Blueprint for Developing Societies*. Lexington: The University Press of Kentucky.
3. INSS Special Report. (n.d.) *Moving the U.S.-ROK Alliance into the 21st Century*. [Online] Available from: https://www.files.ethz.ch/isn/113990/2007-09_SR.pdf (Accessed: February 2017).
4. USA. (n.d.) *United States–Republic of Korea Alliance: An Alliance at Risk? Hearing Before the Committee on International Relations House of Representatives One Hundred Ninth Congress Second Session*. [Online] Available from: <https://www.webharvest.gov/congress110th/20081217015258/http://www.foreignaffairs.house.gov/archives/109/30142.pdf> (Accessed: February 2017).
5. Uk Heo & Roehri, T. (2010) *South Korea since 1980*. Cambridge University Press. pp. 170–171.
6. Mun-il Bak. (2007) “Jipyoro bon Oehanwigi 10 nyōn” [Economic indexes of 10 years after foreign exchange crisis]. *Seoul Sinmun*. 21st November. pp. 18.
7. Sung Deuk Hahm & Dong Seong Lee. (2007) “Consolidation of Democracy in South Korea: Evaluation of the Roh Moo Hyun Administration, 2003–2008”. Presented at the Annual Meeting of the American Political Science Association 2007. Chicago. August 30 – September 2. pp. 17.
8. Uk Heo. (n.d.) *The political economy of South Korea: economic growth, democratization, and financial crisis*. [Online] Available from: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1192&context=mscas> (Accessed: February 2017).
9. Yoo-young Kim. (n.d.) Oehanwigi 10 nyōn. Kumnyung-kiōp, ōdūnkōtwa Irūnkōt [10 years after foreign exchange crisis. What we lost and got in finance and businesses]. *Donga Ilbo*. 15th November. pp. 10.
10. Paksechzhon. (n.d.) *Demi-dechzhun muekbichzhun 10 nenmane 'vanchzhonkeche'* [The USA – ‘perfect replacement’ in foreign trade with China in a decade]. [Online] Available from: http://www.dt.co.kr/contents.html?article_no=2011081702019957661002 (Accessed: February 2017).
11. Snyder, S. (2009) *China’s Rise and the Two Koreas: Politics, Economics, Security*. Boulder, Colorado: Lynne Rienner.
12. Chae, H. & Kim, S. (2008) Conservatives and progressives in South Korea. *Washington Quarterly*. 31(4). pp. 86-6.
13. *Joongang Ilbo*. (2007a) Kyungnam Development Institute, “Agflation and Response of Agriculture and Dairy Industries.” 4th April.
14. UNCTAD. (1999) *World Investment Report*. Geneva, Switzerland: UNCTAD.
15. Hahm, S. & Heo, U. (2008) The economic effects of U.S. and Japanese foreign direct investment in East Asia: A comparative analysis. *Policy Studies Journal*. 36. pp. 385-402. DOI: 10.1111/j.1541-0072.2008.00273.x
16. Office of USTR. (2006) “FTA: United States and Republic of Korea Economic and Strategic Benefits”. *Trade Facts*. February 2006.
17. *Joongang Ilbo*. (2007b) Korea-U.S. FTA: Cost and Expected Benefits decreased Prior to the Signing of the FTA. 30th April 30.
18. *Joongang Ilbo*. (2017) Top Fifteen Export Items Are All Benefitted from the KORUS FTA. 4th April 4.
19. Office of the USTR. (2007) Free Trade with Korea: Summary of the KORUS FTA. *Trade facts*. April 2007.
20. *Joongang Ilbo*. (2007c) New Record in the Korean Stock Market, Where is the End? 11th April.
21. *Joongang Ilbo*. (2007d) KOSPI Index Score Highest Ever, Total amount Reach \$800 Billion. 4th April.
22. Newsru.com. (2008) *SShA s 17 noyabrya vvo dyat bezvizovyy rezhim dlya grazhdan shesti stran ES i Yuzhnoy Korei* [Since November 17, the United States has introduced a visa-free regime for citizens of six EU countries and South Korea]. [Online] Available from: <http://www.newsru.com/world/17oct2008/bezviz.html> (Accessed: 11th February 2017).
23. U.S. Census Bureau and Bureau of Economic Analysis (BEA). (2016) FT-900. 4th March.
24. Klingner, B. & Markheim, D. (n.d.) *KORUS FTA Strengthens the U.S. Economy and Alliance with Korea.–* [Online] Available from: <http://www.heritage.org/asia/report/korus-fta-strengthens-the-us-economy-and-alliance-korea> (Accessed: February 2017).